

Олег Русских

Линия отреза

Олег Русских
Линия отреза

«Издательские решения»

Русских О.

Линия отреза / О. Русских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512758-7

Сборник стихов карагандинского поэта Олега Русских, в который вошла военная лирика и стихи, посвящённые людям, вольно или невольно ставшим участниками военных конфликтов при разделе мира и становлении новой реальности.

ISBN 978-5-00-512758-7

© Русских О.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Чеченские хроники	8
СНЕГИРЬ	8
У ДРАКОНЬЕЙ ГОРЫ...	9
БЕЗЫМЯННЫЙ АНГЕЛ	11
ПЕРЕГОВОРЩИК	13
ДЫМ	14
ОХОТА НА ЖЕНЩИНУ, ОХОТЯЩУЮСЯ НА МУЖЧИН	15
ТАКАЯ ВОТ ИСТОРИЯ	17
КАЖДОМУ АЗ ВОЗДАМ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Линия отреза

Олег Русских

© Олег Русских, 2020

ISBN 978-5-0051-2758-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Распад моей страны пришёлся аккурат на момент моего становления как взрослого человека и мужчины. И, видимо для полноты картины, именно в это время мне довелось служить Родине сначала в вооружённых силах, а потом в уголовном розыске. Я видел изнутри как вместе с территориями республик по живому резались на куски и армия и КГБ и милиция.

При мне бывшие сослуживцы и боевые товарищи, кто не видя в том ничего дурного, а кто просто не видя другого выхода, вдруг становились военнотружущими разных армий, чтобы, незаметно для себя, чуть позже оказаться в противоположных окопах в прицеле друг у друга.

При мне, ещё вчера вполне адекватные, спортсмены, простые беззлобные парни, неожиданно становились беспринципными рэкетирами и бандитами. А бывшие агрономы и трактористы – головорезами-террористами.

Я видел как менялась мораль и исчезали принципы, как слово «совесть» заменилось словом «навар», а слово «бригада», прежде обозначавшее нормальный рабочий коллектив, стало синонимом слова «банда».

Мог ли я что-либо сделать тогда? Наверное мог, ведь я прекрасно видел, что «рыба гниёт с головы», и всё что происходит – происходит либо с ведома, либо от имени и по поручению людей, сидящих в высоких креслах в наших столицах. Но беда была в том, что большинство советских людей привыкло верить всему, что говорилось с экранов телевизора и писалось в газетах. Верить не задумываясь. И все, до последнего дня, были уверены, что там наверху не только точно знают, что де-лают, но и делают это для народа.

Верил ли я так же? Не знаю. Мне, как и многим, казалось, что власть вот-вот схватится за голову, разглядев ту пропасть, в какую валится страна. Схватится и остановит этот надвигающийся апокалипсис. А моё дело и дело моих товарищей – быть готовыми в нужный момент выполнить нужный приказ. Не скажу, что я просто ждал этого не думая. Несколько раз в разные периоды, в минуты потрясения от очередной «реформы» у меня и моих товарищей возникали весьма определённые мысли, которые вели напрямик в оружейную комнату... Но я – человек военный, я давал присягу и моё дело – слушать командиров и ждать приказа. И приказ пришёл. Сдать партийные и комсомольские билеты, забыть прежнюю присягу и принять новую. Или уйти.

Мы слишком долго верили и слишком долго думали... или боялись. Не все. Были, были питерские менты, которые попытались выйти и сказать. Был Рижский ОМОН, который попытался выйти и сделать... Были отдельные военнотружущие и сотрудники органов, выступавшие против. Но их было мало. Они были преданы, оплётаны и забыты. А все остальные, кто не ушёл, приняли новые правила игры, чтобы служить тем, кто через несколько лет заставит убивать друг друга.

Трагедия маленького человека в том, что он считает себя не способным на большие дела. Он видит себя в них просто участником, статистом, в лучшем случае помощником организатора, но не организатором. Организатором он видит кого-то другого: друзей, начальство, отцов-командиров. И в результате вся тяжесть, вся кровь и весь кошмар происходящего достаются именно ему. Он всё равно делает историю, но не на благо себе и не по своему разумению, а как шахматная пешка, как пушечное мясо, используемый в тёмную теми же самыми предавшими его отцами-командирами.

Многих участников тех событий давно уже нет. А я вот живу. Зачем? Может быть чтобы рассказать об этом.

Олег Русских

Чеченские хроники

СНЕГИРЬ

Я сорвался в бесконечность
на бегу.

Расплескалось слово: «Вечность»
на снегу...

Кровь бежит по камуфляжу
тёплой струйкой тонкой...

В твой почтовый ящик ляжет
завтра похоронка.

Ждёшь меня, как Герда Кая
за окном морозным.

А я кровью истекаю
на снегу под Грозным...

Отогрей стекло монеткой,
грусть-печаль свою тая...

Видишь сел снегирь на ветку?
Это я...

У ДРАКОНЬЕЙ ГОРЫ...

Здесь льются дожди
И слёзы принцесс,
ржавеют доспехи,
травой прорастая.
Если б вы знали,
сказки читая,
сколько героев
сгинуло здесь.

Сколько прекрасных,
умненьких принцев.
Уже и не вспомнить
всех поимённо.
Смотрят растерянно
И удивлённо в синее небо
пустые глазницы...

Напрасно им в след,
заклинанья читая,
прилежно молился
старик чародей...
Ржавеют доспехи,
травой прорастая...
Гвозди бы делать
из этих людей..

Бились бесстрашно
И храбро, но всё же
горько невесты
рыдают и плачут,
достались хромому
барыге на сдачу
пол-царства,
И брачное ложе
в придачу..

Достались чиновникам
царские льготы.
Звёзды полковникам
на эполеты.
А мальчикам юным
огонь пулемётов,
и насквозь пробитые
бронезилеты...

Здесь льются дожди
И слёзы принцесс.
Ржавеют доспехи
травой прорастая..
Ах, если б вы знали,
сказки читая,
сколько героев
сгинуло здесь...

БЕЗЫМЯННЫЙ АНГЕЛ

Экипаж вертолѐта – больше чем один человек, а описываемая история могла происходить ещё в сотне других мест, и потому строчки эти посвящаются всем пилотам и членам экипажей боевых вертолѐтов.

Нет войны уже в помине,
Но всё время снится мне
Как я ползаю по глине
В пластилиновой стране.

Оглушѐн, прожжѐн, контужен,
Пули чавкают вокруг,
И лежит в кровавой луже,
На обочине, мой друг.

Это мы Бамут решили
Взять нахрапом, «на Ура!».
Но плюѐтся в нас, с вершины,
Смертью Лысая гора.

А нам некуда деваться —
Всюду пламя да свинец,
И минут через пятнадцать
Будет сказочке конец.

Вот стрелки зашли во фланги
И кончают нас, как в тире...
Но свалился с неба ангел —
Старый Ми-24.

Зря зовѐт его пехота
Крокодиллом, сгоряча,
Я прекрасней вертолѐта
В своей жизни не встречал.

Врезал из всего, что было,
Заходя на разворот,
Крокодиловый водила,
Вертолѐтовый пилот.

Знать бы мне кому обязан
Я, что выбрался живой,
Только краской был замазан
Его номер бортовой.

Лишь минуту подарил он,
Но как в след перекрестил..

В общем нам уйти хватило,
И убитых унести.

Тыл..Больница..
Спор с врачами..
И конец моей войне...
Но я всё ползаю ночами
В пластилиновой стране.

И под рокот вертолётный
Над своею головой,
Просыпаясь мокрый, потный,
Снова чувствую – живой!

На каком из перевалов
Я б под камни лёг давно,
Если б тот, кто за штурвалом,
Не кружил бы на до мной?

И в Бамуте, и в Саланге,
И в других горячих точках...
Храни Бог тебя, мой ангел,
Безымянный вертолётчик.

ПЕРЕГОВОРЩИК

Они на всё ответили отказом,
Поржали, суки, и послали на...
Но шансы есть, коль не убили сразу,
Вот только жутко чешется спина.

Так злобно в след мне лязгает затвор,
И сверлит взгляд того, кто был не в духе,
Что хочется нырнуть в соседний двор,
Упасть ничком, и поползти на брюхе.

А может правда – плюнуть и рвануть?
Ведь я успею за угол, что справа..
Но даже просто голову пригнуть,
Я не могу.. Я не имею права.

Десятки глаз, застыв от напряженья,
Не отрываясь смотрят на меня,
Одно моё неверное движенье —
Для всех приказ к открытию огня.

Я дрогну и надавят инстинктивно
Немеющие пальцы на курки...
Под рёбрами сжимается противно
И потом покрываются виски.

Я знаю – смерть снята с предохранителя,
От страшной мысли холодеет в жилах —
Вот я споткнусь и чьинибудь родители
Заголосят от горя на могилах.

Сейчас, что для друзей, что для врагов
Нет завтра, нет вчера, нет ни дождя, ни ветра.
Вся жизнь сейчас зависит от того
Как я пройду вот эту сотню метров..

ДЫМ

Из дыма горящего табака
У меня получаются облака
Цвета топлёного молока,
А иногда и лучше...

Но если курю, где нельзя, в рукав,
То выплывают из под пиджака
Где-то в районе воротника
Серые злые тучи.

А у соседа, что пьёт и колется
/он съездил когда то в Чечню добровольцем/
Дым, почему-то, всё время кольцами,
Над головой как нимб.

Сосед меня видел сопливой школьницей,
Он провожал меня до околицы,
/и со мною никто не пытался ссориться/
Мне было спокойно с ним.

Зачем мне случилось родиться позже?
Лет бы на пять пораньше и может
Я бы смогла с ним держаться строже
И не пустила бы.

В эти кавказские чёртовы зимы,
В эти ущелья непроходимые,
Что забирали к себе любимых
А возвращали гробы.
Но получилось, увы, иначе

И этот упрямый, настырный, мальчик,
Пожав на прощанье малышке пальчик,
Однажды сказал: Пока!

...Долг Родине полностью им уплачен.
Теперь он седой и до дна истрачен.
Ему я в больницы ношу передачи,
И курю, где нельзя, в рукав...

ОХОТА НА ЖЕНЩИНУ, ОХОТЯЩУЮСЯ НА МУЖЧИН

ГРОЗНЫЙ 95

Я не вижу Вас мадам,
Что за игры в кошки-мышки?
Вы ж девчонка хоть куда,
А я тот ещё мальчишка.
Я красив собой и даже
есть пол-фляжки водки.
А у Вас под камуфляжем
белые колготки.*
Так не прячьтесь же, родная,
как в лесу кукушечка,
Вы же где-то здесь, я знаю,
покажитесь душечка..
Вы наверное красивы,
и стройны как козочка.
В мирной жизни я носил бы
Вам фиалки-розочки.
Целовал бы Вас неловко
в переулках Таллина.
Или может над Каховкой
звёздочки сияли нам.
За пустячный Ваш каприз
я бы отдал жизнь свою...
Но сегодня я Вас, мисс,
обязательно убью.
Аккуратно и без боли,
потому что быстро.
Нужен мне один всего лишь
Ваш неверный выстрел.
Покажитесь же плутовка,
Вы уже достали на...
Сколько можно Вам с винтовкой
прятаться в развалинах?

Проблеск слева..Что там? Стоп!
Хлопнул выстрел смерть неся...
Ну какой же остолоп
Вам опять подставился?!
Вот мальчишка, вот дурак!
Дай-то Бог что б выжил...
Но нет худа без добра —
Леди, я Вас вижу!

Выстрел мой..
Приятных снов...

Впредь другим наука...
Ты вчера трёх пацанов
кончила здесь, сука.

* В первую чеченскую войну ходило много слухов про женщин-снайперов наёмниц из Прибалтики и Украины, которых стали называть «белыми колготками».

ТАКАЯ ВОТ ИСТОРИЯ

Военным медикам посвящается.

Поначалу был приказ.
Марш на Северный Кавказ.
Танки, пушки, миномётные обстрелы...
А потом уколы.., каша.
И медсестра Попова Даша —
Светлый ангел, с красным крестиком на белом.

Нас катали по врачам,
Нас ломало по ночам,
Да и днём болело так, хоть волком вой.
Перебитые хребты,
В раны вросшие бинты,
А под ними непонятно – мёртвый ты или живой..
Кто без рук, и кто без ног.
Кто герой, и кто не смог,
Все молили об одном: чтоб не болело.
Подыхала воля наша,
И спасала только Даша —
Светлый ангел, с красным крестиком на белом.

Этот ангел по утрам
Приходил в палату к нам,
И куда-то отступала тоска.
Каблучками била звонко
Кареглазая девчонка,
С непослушным волоском у виска.

Уносила наши утки,
Выносила наши шутки,
Успокаивала крики и вопли,
Пожимала наши руки,
Облегчала наши муки,
Вытирала наши слюни и сопли.

Кому супчика из ложки,
А кому пюре немножко,
Кому манной кашки, словно ребёнку.
Непонятно как держалась,
Но всё время улыбалась.
И откуда столько сил у девчонки?

Мы лишь раз один, в субботу,
Когда мальчик из пехоты
Взял да умер невзначай, между делом,

Вдруг увидели, некстати,
Как у брошенной кровати
Плачет ангел, с красным крестиком на белом.

В горы сдвинулась война.
В город ринулась весна.
Потихонечку и мы оживились,
И в забавные косички
Нашей юной медсестрички,
Незаметно, всей палатой, влюбились.

И опять наш мир стал ярким,
И сердца стучали жарко,
И любовь к ней заставляла нас жить..
Но... Дёрнул чёрт сержанта Пашу
Попросить в то утро Дашу
Приоткрыть окно в палате – захотелось покурить...

Даша хмурясь понарошку
Поупрямилась немножко,
Мол, табак и так-то вреден, ну а раненным вообще...
Кто же знал, что за окошком
Ночью снайпер сделал лёжку.
А халатик белоснежный распрекрасная мишень...

Распахнулись занавески...
Хлопнул выстрел в перелеске...
Устремилась пуля прямо в зарю...
Полетела на пол каша...
– Мама...
выдохнула Даша...

P.S.

Я с тех пор пятнадцать лет не курю...

Многие детали этого события отличаются от реальных, по причине нехватки таланта у автора...

КАЖДОМУ АЗ ВОЗДАМ

*«..где-то растут деревья, что станут гробами нам» (с) Джек
Абатуров.*

Лица покрыты пылью.
Брат, поberi нас прах,
Что мы с тобой забыли
В этих чужих горах?

Стелется дым и пляшет
Пламя из-под брони..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.